

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ
ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Науменко Данил Алексеевич
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность, 2019 года набора,
923 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Нуркаева Мелия Каюмовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры _____ В.С. Латыпов

Дата защиты «___» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Принцип неприкосновенности личности и его значение в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска	6
§ 1. Принцип неприкосновенности личности как средство реализации конституционных положений в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска	6
§ 2. Принцип неприкосновенности личности как процессуальная гарантия личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска	10
Глава 2. Механизм реализации принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска	17
§ 1. Структура и содержание механизма реализации принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска.....	17
§ 2. Особенности механизма реализации принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска	20
§ 3. Типичные правонарушения принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска и противостояние им	25
Заключение	45
Список использованной литературы.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных задач перед государством на сегодняшний день является борьба с преступностью во всех её проявлениях¹. Актуальность нашей работы обосновывается тем, что органы внутренних дел имеют важное значение в борьбе с преступностью в Российской Федерации². Сотрудники уголовного розыска играют ключевую роль в этом процессе, выполняя оперативно-розыскные задачи в своей профессиональной деятельности. До недавнего времени внимание к обеспечению законности и исполнению прав и законных интересов граждан среди сотрудников органов внутренних дел было недостаточным, иными словами эти права нарушаются и до сегодняшнего дня. Но сейчас проблема правонарушений среди этой категории сотрудников стала особенно актуальной.

Усиление контроля за деятельностью оперуполномоченных уголовного розыска и повышение требований к ним, стали неотъемлемой частью реформирования правоохранительной системы. Важно, чтобы все сотрудники органов внутренних дел соблюдали законы, принципы уголовного судопроизводства и профессиональные стандарты, регламентирующие служебную деятельность органов внутренних дел. Подобные меры способствуют повышению доверия к правоохранительным органам и укреплению веры граждан в их работу.

Проблема нарушения прав и свобод человека и гражданина в работе подразделений уголовного розыска, включая нарушение конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, установленных в ст. 22 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)³, остается неразрешенной и в

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства. – 2021 г. – № 27 (часть II), ст. 5351.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года: официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751> (дата обращения: 19.05.2024).

³ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ]. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2024).

современной правовой системе в государстве, несмотря на принимаемые меры по ее разрешению. Эта проблема не только причиняет вред лицу, чьи права или свободы нарушаются, но и влечет за собой множество негативных последствий, например, таких как: нарушение задач оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений, изобличению лиц, совершающих преступления, нарушение установленного уголовно-правового законодательства Российской Федерации. В связи с этим, возникает необходимость провести комплексный анализ одного из немаловажных принципов современного государства – принцип неприкосновенности личности, а также исследовать особенности законодательной регламентации и проблемные вопросы соблюдения данного принципа.

Данной проблемой занимались многие авторы, в частности, такие как: П. А. Лупинская¹, В.А. Проценко², В.А. Куликов³ и другие. Вопросам исследования принципов, в частности принципу неприкосновенности личности уголовного судопроизводства посвящено множество работ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при применении принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают положения нормативно-правовых актов и мнения ученых относительно проблемных вопросов регламентации и соблюдения принципа неприкосновенности личности, а также материалы судебной практики, положений пленумов Верховного суда Российской Федерации, а также правоприменительной практики из территориальных органов внутренних дел.

¹ Уголовно-процессуальное право российской федерации: учебник для вузов / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юрайт, 2019. С. 172.

² Проценко В. А. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // Российская Юстиция. 2018. № 1. С. 87.

³ Куликов В.А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Орск, 2001. С. 5.

Цель работы – рассмотреть принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе как гарантию права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве.

Достичь поставленной цели возможно посредством решения таких задач:

- Сформулировать принцип неприкосновенности личности как средство реализации конституционных положений в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска;

- Определить принцип неприкосновенности личности как процессуальную гарантию личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска;

- Проанализировать структуру и содержание механизма реализации принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска;

- Выявить особенности механизма реализации принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска;

- Исследовать и выработать предложения по противодействию типичным правонарушениям принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в толковании рекомендаций, направленных на улучшение и эффективность реализации принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска.

Данная дипломная работа состоит из введения, двух глав, подразделяющихся на пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

§ 1. Принцип неприкосновенности личности как средство реализации конституционных положений в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска

Принцип неприкосновенности личности играет важную роль в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска, так как он направлен на защиту прав и свобод человека от произвола и незаконного вмешательства в его личную жизнь. Соблюдение этого принципа помогает оперативным сотрудникам реализовать конституционные положения, обеспечивая соблюдение законности и справедливости в процессе уголовного расследования.

Важно отметить, что оперуполномоченные должны действовать в рамках закона и уважать неприкосновенность личности подозреваемых и обвиняемых лиц. В противном случае, нарушение этого принципа может привести к недопустимости доказательств и нарушению процессуальных прав граждан.

Правовое государство, как юридическое понятие, основывается на ограничении государственной власти правом, конституцией (демократической), действием государственных органов, действующих в соответствии с конституцией и правовыми законами государства. Важнейшая роль правового государства, или его сущности – это воплощение в жизнь нравственных идеи равенства, справедливости и морали. Особое место в сущности государства занимает реализация принципов гуманности, человеколюбия, обеспечение гарантий и свобод личности.

Говоря о верховенстве закона, в качестве принципа правового государства мы имеем в виду прежде всего главенство правового закона, лишённого пристрастия и несправедливости. В исследовании основных принципов правового государства выделяют несколько подходов. Согласно одному из них,

сущностью правового государства является противодействие произволу государственных органов, реализация правового регулирования государственных институтов власти, обеспечение и соблюдение пределов правового регулирования общественных отношений. Понятие «принципы уголовного процесса» хотелось бы раскрыть через призму особенностей, присущих всем принципам.

1. Для начала необходимо заметить, что принципы определяют сущность, отличительные черты каждого уголовного дела.

2. Данному термину присуща такая характеристика, как обобщенность, что подразумевает собирательное отношение в значимой роли принципов в уголовном процессе.

3. Позволяют сформировать основные положения демократии, фигурирующих в судебной системе, а также на деятельности органов осуществляющих расследование и прокурорский надзор.

4. Обуславливают юридическую силу правовых норм, которые составляют основу уголовного судопроизводства¹.

Принципы уголовного процесса изначально имеют конституционное значение, что обуславливает их равнозначное положение и юридическую силу, поэтому невозможно установить верховенство одного принципа над другим. Положение о том, что каждый принцип является важным компонентом единой системы подтверждается на примере принципа обеспечения обвиняемому права на защиту.

Существование принципов права является неотъемлемой частью общей правовой системы государства, поскольку, формируют взаимосвязь между правовыми институтами и всевозможными отраслями права. Основная задача принципов в правовой сфере обеспечивать возрастание качества научных трудов и развитие взглядов исследователей юридической науки. В этом случае эффективность действий законов и правовых положений в государстве будет более результативной. На положительный результат этой задачи оказывают

¹ Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и её реализация на досудебных стадиях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Орск, 2001. № 2. С. 17.

такие условия, как отражение современных правовых норм в международном законодательстве.

Поэтому, соблюдение принципа неприкосновенности личности важно не только для защиты прав и свобод граждан, но и для обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе. Оперуполномоченные должны придерживаться высоких стандартов профессионализма и этики, чтобы не допустить нарушений в этой области.

Для обеспечения соблюдения принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска могут быть предприняты следующие меры:

1. Проведение регулярных тренингов и курсов по этике и профессиональной деятельности для оперуполномоченных.

2. Установление четких правил и процедур для работы с личными данными граждан и исключение их незаконного использования¹.

Помимо этого, важно соблюдение прозрачности и ответственности в деятельности оперативных работников для предотвращения злоупотреблений и нарушений прав граждан. Эти меры позволяют обеспечить законность и справедливость в уголовном розыске, а также защитить права и свободы граждан.

Принцип неприкосновенности личности является одним из основополагающих принципов правовой системы, который гарантирует защиту личности граждан от незаконного вмешательства со стороны государства. В деятельности оперуполномоченного уголовного розыска этот принцип играет ключевую роль, поскольку работа таких органов напрямую связана с ограничением прав и свобод граждан в целях обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью.

Оперуполномоченные уголовного розыска должны соблюдать принцип неприкосновенности личности при проведении оперативно-розыскных

¹ Егоров С. Е. Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России // Вестник УЮИ. 2022. № 4 (98). С. 114.

мероприятий, контроля за лицами, осуществлении задержаний и принятии других законных действий. Нарушение этого принципа может повлечь за собой ответственность со стороны правоохранительных органов и судебных инстанций. В рамках координации деятельности с оперуполномоченными уголовного розыска необходимо обеспечить обучение и контроль за соблюдением принципа неприкосновенности личности, чтобы предотвратить возможные нарушения законности и прав граждан¹.

Для обеспечения соблюдения принципа неприкосновенности личности оперуполномоченные уголовного розыска могут принимать следующие меры:

1. Обязательное уведомление задерживаемого лица о причине его задержания и о его правах.
2. Соблюдение процедур и правил при проведении обыска, досмотра и задержания.
3. Запрет на применение физического или морального насилия в отношении задерживаемого.
4. Оформление всех действий и протоколов в соответствии с законом.

Для обеспечения эффективной работы оперуполномоченных уголовного розыска при соблюдении принципа неприкосновенности личности необходимо организовывать и проводить следующие мероприятия:

1. Проведение регулярных тренингов и обучения оперуполномоченных по соблюдению принципа неприкосновенности личности.
2. Введение контрольных механизмов и системы отчетности для проверки соблюдения законодательства при задержаниях и обысках.
3. Установление строгой ответственности за нарушение прав задерживаемых лиц, включая дисциплинарные и уголовные меры.

Меры, направленные на контроль за исполнением принципа неприкосновенности личности оперуполномоченного уголовного розыска, в рамках темы исследования можно рассматривать такие как:

¹ Щербакова М.А. Принцип неприкосновенности личности как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2022. № 1 (95). С. 101.

- установление системы видеонаблюдения в помещениях для задержания и обыска, а также при применении физической силы оперуполномоченными.
- введение обязательной записи аудио- и видео-протоколов всех действий правоохранительных органов при взаимодействии с задерживаемыми лицами.
- проведение внеплановых проверок деятельности оперуполномоченных для контроля за соблюдением принципа неприкосновенности личности.
- проведение анонимных опросов среди задерживаемых лиц для выявления возможных случаев нарушения их прав.

Таким образом, делая вывод по данному параграфу и резюмируя вышеизложенное, можно увидеть, что именно принцип неприкосновенности личности играет ключевую роль в реализации конституционных положений в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска. Соблюдение этого принципа не только защищает права и свободы граждан, но также способствует доверию общества к правоохранительным органам и поддерживает законность и справедливость в обществе. Эффективное соблюдение принципа неприкосновенности личности требует соблюдения законности, обоснованности и пропорциональности действий правоохранительных органов.

§ 2. Принцип неприкосновенности личности как процессуальная гарантия личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска

Принципы, закрепленные в уголовном судопроизводстве, в совокупности образуют положения взаимодействующих правовых норм, каждый из которых имеет отличительные черты. Система принципов складывается на основе последовательности и взаимосвязи, основные положения не должны противоречить отдельным положениям в нормативных документах¹. Принципы уголовного судопроизводства характеризуются:

¹ Проценко В. А. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // Российская Юстиция. 2018. № 1. С.87.

- юридическое закрепление в таких нормативно-правовых актах как Конституция РФ, УПК РФ;
- императивный характер, что придает обязательность исполнения государством;
- действие на всех стадиях уголовного процесса, в частности, на досудебном и судебном производстве;
- являются принципами правосудия, что обусловлено полнотой применения на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

Таким образом, проанализировав характерные черты принципов уголовного судопроизводства, невозможно четко определить классификацию принципов, входящих в систему. Все принципы взаимосвязаны и дополняют друг друга, однако, исходя из особенностей каждого принципа при отдельном рассмотрении, можно сделать вывод, что существует специальная роль и место конкретного принципа в целой системе уголовного процесса.

Принцип неприкосновенности личности является важной процессуальной гарантией личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска.

Этот принцип обязывает правоохранительные органы уважать права и свободы каждого человека, предусматривает необходимость строгого соблюдения законов при проведении расследований, основывать меры пресечения или применяемые методы на обоснованных фактах и доказательствах. Нарушение принципа неприкосновенности личности может привести к неправомерному преследованию граждан и нарушению их конституционных прав.

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации¹, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ]. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2024).

допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке. На такой же подход ориентирует правоприменителя Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

По понятным причинам государство в лице уполномоченных органов, преследующих цели защиты личности и государства от преступных посягательств, выявления, раскрытия и расследования преступлений, осуществления правосудия, наделено широкими возможностями принудительного ограничения свободы человека.

Стоит обратить внимание на то, что Конституция в качестве одного из основных прав закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность, в то время как в уголовном процессе данное право выражено посредством принципа неприкосновенности личности, что не одно и то же.

В Конституции речь идет о субъективном праве, в УПК РФ – об основополагающем, концептуальном положении, на основании которого строится вся уголовно-процессуальная деятельность, включая обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, обеспечить реализацию конституционного субъективного права. Простое дублирование конституционного права в качестве принципа уголовного судопроизводства не может являться средством эффективного обеспечения и защиты прав и свобод человека, поскольку принцип является основой механизма, распространяющегося на все стадии уголовно-процессуальной деятельности, представляя собой важнейшую процессуальную гарантию.

Из анализа содержания принципа неприкосновенности личности в его современной редакции следует, что резервы совершенствования этой процессуальной гарантии, к сожалению, не исчерпаны. Обратимся к терминологии, которая в данном случае имеет ключевое значение. В Конституции речь идет о невозможности ограничения свободы личности и личной неприкосновенности без законных оснований уголовно-процессуальный принцип в наименовании не содержит указания на обеспечение свободы

личности. При этом в самом содержании принципа речь идет о мерах, связанных с ограничением свободы, то есть принцип формулирует законные основания ограничения именно права на свободу. Возникает вопрос о разграничении таких понятий, как свобода, личная неприкосновенность и неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве. В чем направленность принципа неприкосновенности личности – в защите от неправомерного лишения свободы, или же от бесосновательного ограничения права личной неприкосновенности? Полагаем что в первую очередь для ответа на поставленные выше вопросы, целесообразно остановиться на анализе соотношения таких понятий, как «свобода личности», «неприкосновенность личности» и «личная неприкосновенность»¹.

Можно говорить, что само по себе понятие «свобода» неосязуемо, а в качестве официального предела осуществления личной свободы каждого выступает именно право, поскольку для человека, живущего в социуме, ограничение его свободы возможно и необходимо в определенных ситуациях, однако осуществляться может лишь в рамках формально установленных пределов. Только правовая свобода является реальной формой свободы человека, так как лишь в таком виде может быть гарантирована государством ввиду формальной определенности и законодательной регламентации.

Иными словами, согласно приведенной точке зрения, свобода не является таковой вне права и определяется законодательно установленными границами возможного поведения, которое дозволено в обществе.

Говоря о соотношении вышеприведенных категорий на сегодняшний день, с точки зрения их реализации в законодательстве, в первую очередь необходимо отметить, что в соответствии с Конституцией право на свободу находится в неразрывной связи с личной неприкосновенностью – характеристикой, которая трактуется как невмешательство в личные права и защищенность, выраженные в обязанности государства в установлении тех необходимых запретов, которые в

¹ Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел // Вестник КРУ МВД России. 2023. № 6 (62). С. 38.

полной мере служили бы для обеспечения автономии каждого человека от общества, государства и других людей.

Таким образом, свобода и личная неприкосновенность – двугранное понятие, сочетающее в себе неотъемлемое право на личную свободу как таковую, и в то же время право на неприкосновенность, то есть защиту от необоснованного посягательства со стороны государственных органов. Исходя из вышесказанного, процессуальный принцип неприкосновенности личности не означает его ограниченное действие, охватывающее лишь право на личную неприкосновенность. Напротив, принцип неприкосновенности личности подчеркивает и усиливает роль права на личную неприкосновенность, подразумевающего защиту от произвольного ограничения свободы личности.

Итак, если личная неприкосновенность является характеристикой правового положения личности, а в совокупности свобода и личная неприкосновенность являются связанными субъективными правами, то неприкосновенность личности, полагаем, следует рассматривать как обязанность государственных органов, позволяющую обеспечить ограничение свободы лишь на основании и в порядке, предусмотренными законом.

Право на свободу и личную неприкосновенность имеет любой человек, находящийся в Российской Федерации. Следовательно, и в уголовном процессе это право распространяется на всех его участников. Однако формально принцип, предусмотренный в ст. 10 УПК РФ, охватывает далеко не всех участников, которые могут быть фактически лишены свободы. Сегодня он охраняет лишь подозреваемого, обвиняемого и лицо, помещенное в психиатрический стационар¹.

Согласиться с тем, что сфера действия данного принципа распространяется только на лиц с указанным статусом, нельзя. Несмотря на традиционное отношение к лишению свободы как к понятию, связанному с действиями в отношении обвиняемого, подозреваемого, такая узкая его трактовка ошибочна.

¹ Щербакова М. А. Принцип неприкосновенности личности как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2022. № 1 (95). С. 99-106.

Таким образом, полагаем целесообразным в число основных понятий, применяемых в УПК РФ, внести понятие «лишение свободы». Под лишением свободы предлагается понимать полную или частичную изоляцию от общества, сопряженную с утратой лицом свободы действия, выбора местонахождения, передвижения в результате действий должностных лиц, с применением принуждения, либо с угрозой его применения, вне зависимости от процессуального статуса лица и длительности применяемой меры. Исходя из того, что лишение свободы является результатом применения процессуального принуждения, возможного как в психической, так и в физической его форме, и непосредственно затрагивает право на свободу и личную неприкосновенность, следует вывод о том, что и принцип неприкосновенности личности должен охватывать все меры, относящиеся к лишению свободы.

На основании вышесказанного предлагается изложить принцип неприкосновенности личности, закрепленный в ст. 10 УПК РФ, в следующей редакции:

1. Никто из участников уголовного судопроизводства не может быть лишен свободы при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ.

2. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно лишенного свободы.

Таким образом, в заключение данного параграфа следует отметить, что принцип неприкосновенности личности является важной процессуальной гарантией личной неприкосновенности граждан в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска. Соблюдение этого принципа не только обеспечивает защиту прав и свобод граждан, но и является основой для законного и справедливого применения закона. Следовании данному принципу, а именно неприкосновенности личности в работе оперуполномоченных уголовного розыска предполагает, что при осуществлении оперативно-розыскных действий не допускается нарушения прав человека на

неприкосновенность его личной жизни, достоинства и недопустимо причинение ему физических или моральных страданий.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

§ 1. Структура и содержание механизма реализации принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска

Центральное положение в российской системе права занимают права и свободы гражданина. И такой принцип, как неприкосновенность личности играет немаловажную роль в системе принципов уголовного законодательства в Российской Федерации.

Право на неприкосновенность человеку присваивается с самого рождения, что предполагает совершение им действий, которые бы не противоречили закону. Схожими понятию «неприкосновенности» являются такие категории, как недопустимость применения насилия не в рамках закона.

Исследователь О. Е. Кутафин под «неприкосновенностью» понимает «фактически складывающееся и охраняемое обществом и государством состояние данной личности в сфере ее индивидуальной жизнедеятельности и проявляющееся в совокупности отношений, отражающих допустимые границы внешнего вмешательства»¹. Так, неприкосновенность – важный элемент свободы человека и гражданина.

На сегодняшний день существует множество различных международных документов, где официально закреплена неприкосновенность личности. Одним из таких является Всеобщая декларация прав человека, где статья 3 устанавливает: «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность». В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. предусматривается, что «каждый человек имеет право на свободу

¹ Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации: монография. М.: Юристъ, 2019. С.119.

и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые предусмотрены законом» (ст. 9), «никто не должен содержаться в рабстве, в подневольном состоянии, не должен понуждаться к принудительному труду» (ст. 8), «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам» (ст. 7)¹.

Рассмотрев международно-правовые документы, необходимо отметить, что «неприкосновенность личности» прослеживается во всех сферах:

- физическая неприкосновенность (жизнь, здоровье);
- нравственная (честь, достоинство, нравственная свобода);
- психическая (нормальное психическое здоровье);
- индивидуальная (свобода личности, предполагающая свободное распоряжение своим временем).

В этой связи В. А. Патюлин считал, что «первое – это фактическое состояние, второе – право гражданина на государственную защиту его личности от незаконных посягательств кого бы то ни было, связанное с обязанностью всех других граждан воздерживаться от таких посягательств, а также с обязанностью государственных органов защищать личность от неправомерных посягательств»². П. Ю. Пустовалов считает, что понятия «право на свободу и личную неприкосновенность» и «неприкосновенность личности» нужно разделять. Так, неприкосновенность личности более общее понятие, так как имеет широкий круг правомочий и человек наделен им с рождения³.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Патюлин В. А. Неприкосновенность личности как правовой институт // Советское государство и право. 1979. № 11. С. 15.

³ Пустовалов П. Ю. Понятие и юридическая природа права на неприкосновенность личности // Юрист-Правоведь. 2019. № 1. С. 111.

При анализе двух правовых норм: ст. 22 Конституции Российской Федерации и ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ может наблюдаться, что понятия «неприкосновенность личности» и «личная неприкосновенность» являются идентичными. Однако, если изучать в поле зрения принципов уголовного процесса, то можно заметить, как первое понятие реализуется посредством реализации права как участников уголовного судопроизводства, так и органов государственной власти.

Мнение П. Ю. Пустовалова о праве на личную неприкосновенность считается справедливым: «субъективное право лица (в отношении которого закон допускает применение мер процессуального принуждения) на обеспечение его психической и физической неприкосновенности от противоправных посягательств должностных лиц и государственных органов»¹.

Принцип неприкосновенности личности может быть реализован не только в той ситуации, когда право нарушено, оно постоянно действует в правоотношениях. Право на неприкосновенность личности включает в себя:

- недопустимость физического воздействия на личность,
- недопустимость ограничения ее индивидуальной свободы,
- недопустимость унижения ее чести и достоинства.

Важно знать, что право на неприкосновенность состоит из трех элементов:

1. Уголовно-процессуальная защита;
2. Действия лица, направленные на обеспечение своей неприкосновенности;
3. Право на защиту.

Принцип неприкосновенности личности является одним из основных правовых принципов, защищающих индивидуальные права и свободы человека. В России принцип неприкосновенности личности закреплен в статье 23 Конституции РФ, которая гарантирует неприкосновенность частной жизни, личного и семейного тайны, защиту своей чести и доброго имени. В ряде

¹ Пустовалов П. Ю. Понятие и юридическая природа права на неприкосновенность личности // Юрист-Правоведь. 2019. №1. С. 111.

случаев, правительство и органы правопорядка допускают нарушения этого принципа.

А. А. Опалева считает, что неприкосновенность личности – это правовое понятие, которое обозначает недопустимость физического воздействия на личность, ограничения ее индивидуальной свободы, унижения ее чести и достоинства¹.

Таким образом, подведем итог параграфу: принцип неприкосновенности личности на сегодняшний день гарантируется законодательством на конституционном и федеральном уровне, предусмотренным отдельными правовыми нормами нормативно-правовых актов. Принцип неприкосновенности личности – неотъемлемое право личности, которое позволяет ему обеспечивать свою личную безопасность как психическую, так и физическую, посредством недопущения противоправных посягательств от государственных органов.

§ 2. Особенности механизма реализации принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска

Е. Г. Васильева считает, что понятие «неприкосновенность личности» состоит из простых базовых сфер жизни общества, такие как: физическая, нравственная, духовная и другие.

Исходя из этого, она выделяет 6 самостоятельных групп, посредством которых можно охарактеризовать принцип неприкосновенности личности:

- группа физической неприкосновенности, которая предполагает защиту от насилия, опасного для жизни и здоровья, а также охрану половой свободы;
- группа нравственной неприкосновенности, состоящая из защиты чести и достоинства личности;
- группа психической неприкосновенности подразумевает нормальное развитие психических процессов в организме человека;

¹ Опалева А. А. Развитие института личной неприкосновенности в России // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. 2019. № 2. С. 14.

- группу индивидуальной свобод представляет собой свободное определение места пребывания, передвижения;
- группа общей свободы действий;

Таким образом, Е. Г. Васильева определяет принцип неприкосновенности личности, как недопустимость противоправного посягательства на физическую, нравственную и психическую целостность, индивидуальную свободу действий и личную безопасность при осуществлении уголовного судопроизводства¹.

При наличии условий ограничения прав, свобод человека следует отличать правомерное ограничение и неправомерное. Первое вправе осуществлять компетентные органы государства исходя из положений, закрепленных в нормативно-правовых актах. Так, конституционные права и свободы обвиняемого или подозреваемого в момент его задержания не являются нарушением рассматриваемого принципа, а вот в отношении других лиц не соблюдение принципа неприкосновенности должно быть более обоснованным.

Основания ограничения прав и свобод гражданина в уголовном процессе бывают двух типов:

- фактическое основание;
- юридическое или по-другому процессуальное основание.

В. М. Корнуков считает, что основание будет весомым только в случаях, когда законность и внутренне убеждение стороны обвинения позволит сделать вывод о необходимости применения той или иной меры процессуального принуждения².

П. А. Lupинская также указывает, что закон считает достаточным вероятное знание о фактах, которые имеют место или могут наступить³.

¹ Васильева Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: дис.... канд. юрид. наук. Уфа: Башкирский государственный университет. 2019. С. 25.

² Корнуков В. М. Меры принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 2018. С. 45.

³ Lupинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрид. лит., 2019. С. 119.

3. Ф. Коврига под обоснованностью понимает требование о достаточности доказательств. При этом достаточность, по ее мнению, означает такую степень доказанности, при которой соответствующие обстоятельства можно считать достоверно установленными¹.

Применение мер ограничения прав и свобод личности возможно только для достижения цели, предусмотренной законом. На зависимость оснований от целей применения мер, ограничивающих права и свободы граждан, указывает Г. П. Ивлиев. Он понимает под основаниями применения мер процессуального принуждения установленные, оцененные и закрепленные в уголовно-процессуальном порядке органом дознания, следователем, прокурором и судом конкретные фактические данные, соотносимые с выраженными в целях применения мер процессуального принуждения критериями².

Классическим принципом уголовного процесса XIX века был принцип, по которому подследственное лицо не должно терпеть больше зла, чем это необходимо в интересах правосудия. Запрет произвольного ограничения права на свободу и неприкосновенность личности прямо предусмотрен в международно-правовых актах (ст. 9 Всеобщей декларации прав человека и гражданина³, п. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴, п. 1 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод⁵).

Указанное выше позволяет определить, что фактическим основанием ограничения прав и свобод личности являются конкретные обстоятельства, позволяющие должностному лицу, ведущему уголовный процесс, сделать вывод, что путем применения меры уголовно-процессуального принуждения

¹ Коврига З. Ф. Уголовно–процессуальное принуждение: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2019. С. 24.

² Ивлиев Г. П. Основания и цели применения мер процессуального принуждения // Государство и право. 2019. № 11. С. 76.

³ Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Рос. газ. – 1995. – 5 апреля.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят 16 декабря 1966 г.: Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Рос. газ. – 1995. – 5 апреля.

возможно достижение результата, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, общественная значимость которого соразмерна негативным последствиям для сферы личной свободы.

Уже при определении в УПК РФ условий применения тех или иных мер уголовно-процессуального принуждения учитывается их соразмерность со стеснениями прав личности.

Принцип неприкосновенности личности базируется на основании ст. 22 Конституции РФ, которая содержит в себе единые требования неприкосновенности личности с учетом международных нормативных актов о правах человека. Конституционное положение подчеркивает значение обоснованности и наличие только легитимных оснований для ареста и задержания лица, в качестве подозреваемого в совершении преступления. Из уголовно-процессуального принципа неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ) вытекают следующие важные положения:

1. Право каждого не быть задержанным по подозрению в совершении преступления или заключенным под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

2. Право не быть подвергнутым задержанию до судебного решения на срок более 48 часов. Однако необходимо отметить, что в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ допускается продление срока задержания, при условии признания судом задержания законным и обоснованным, на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения, по ходатайству одной из сторон, для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

При обсуждении вопроса о допустимости продления срока задержания следует руководствоваться позицией Конституционного Суда РФ, которая сформулирована в Определении от 6 февраля 2004 г. № 53-01 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда о проверке конституционности пункта 3 части

седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹.

Так, Конституция РФ гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность, которое в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ может быть ограничено лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Достижению названных конституционно значимых целей служат и меры процессуального принуждения, включая задержание подозреваемого в совершении преступления.

По своему буквальному смыслу ст. 22 Конституции РФ не исключает того, что при возбуждении прокурором либо следователем и дознавателем с согласия прокурора ходатайства об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей, суд вправе своим решением продлить срок задержания подозреваемого в связи с отложением принятия решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, как это установлено п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

3. Право быть немедленно освобожденным при незаконном задержании, лишении свободы, помещении в медицинский или психиатрический стационар.

4. Право быть немедленно освобожденным при содержании под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ.

5. Право лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, на содержание в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Реализация данного права обеспечивается, главным образом, нормами, содержащимися в ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», так, ст. 19

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Гончарова Николая Степановича на нарушение его прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 296-О // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 17, ст. 1766.

указанного закона, устанавливает: «при возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого»¹.

Таким образом, подводя итог и раскрывая содержание принципа неприкосновенности личности, необходимо отметить, что в ст. 10 УПК РФ речь идет только о недопустимости применения незаконного задержания или заключения под стражу, то есть непосредственные основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность не раскрыты, а лишь обозначены в общем виде. Вышеуказанные меры принуждения имеют самостоятельные уголовно-процессуальные основания: для задержания они указаны в ст. 91 УПК РФ, для заключения под стражу – в ст. 97 УПК РФ.

§ 3. Типичные правонарушения принципа неприкосновенности личности в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска и противостояние им

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» целью осуществления ОРД является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств².

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон Рос. Федерации от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 515 июня 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 48, (ч. I), ст. 1381.

² Об оперативно розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12.04.1995 № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.06.1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5.06.1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 51, (ч. I), ст. 1112.

Основными задачи ОРД в рамках обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства реализуются следующие задачи:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
- установление имущества, подлежащего конфискации.

Каждая из этих задач имеет непосредственное отношение к названным выше целям ОРД. Так, например, предупреждение или пресечение преступления может быть напрямую связано с защитой жизни и здоровья граждан, а без установления имущества, подлежащего конфискации, невозможно было бы восстановить нарушенное право частной или государственной (муниципальной) собственности. Однако какой по своему содержанию является связь, существующая между осуществляемым оперативно-розыскным путем сбором, обработкой, систематизацией, представлением информации и защитой жизненно важных интересов личности, обеспечением безопасности и благосостояния общества и государства? Почему и как добытые гласными и негласными методами сведения способствуют деятельности органов следствия и дознания, какое место в уголовном процессе отводит им закон?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо четко определить, что представляют собой результаты ОРД. Так, в соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с ФЗ об оперативно-розыскной деятельности, о

признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Несомненно, такая информация имеет большое значение как при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, например, на стадии проверки сообщения о преступлении, так и при производстве по уже возбужденному уголовному делу.

Взаимодействие – необходимый процесс в рамках расследования преступлений, однако в практической деятельности, зачастую, возникают трудности, которые усложняют или вовсе исключают возможность взаимодействовать следователю с другими подразделениями.

Рассмотрим существующие проблемы взаимодействия на примере часто проводимых ОРМ оперативными сотрудниками по поручению следователя. Одним из таких оперативно-розыскных мероприятий является наблюдение за лицом, вещью или местом. Во время подготовительного этапа следователь должен установить достаточные основания для производства ОРМ¹.

Следователь, когда объективно понимает необходимость в проведении данного оперативно-розыскного мероприятия, формирует определенные «вводные» для оперативного сотрудника, в которых обозначает какую именно информацию ему необходимо получить. В данном случае особенность проведения этого ОРМ состоит в том, что оно проводится негласным путем, субъектами здесь выступают руководитель следственного органа (утверждает решение следователя о производстве ОРМ), следователь (дает поручение) и орган дознания (выполняет производства определенного ОРМ).

После чего, непосредственно осуществляется производство оперативно-розыскного мероприятия, в рамках которого орган дознания скрытно собирает необходимую информацию о лице, вещи или месте. Однако, в рамках данного

¹ Яковлева Л. В., Яковлев В. В. Некоторые проблемы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений (криминалистический и криминологический аспекты) // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 4 (58). С. 77.

взаимодействия по некоторым причинам возникают проблемы, связанные с малоэффективностью ОРМ.

Причины этого носят двойственный характер:

– во-первых, следователь при направлении поручения органу дознания не указывает периодичность информирования о ходе проведения ОРМ, о наличии какой-либо информации на конкретный момент проведения мероприятия, однако, следователь сам не проявляет особой заинтересованность в результатах ОРМ;

– во-вторых, в ходе проведения ОРМ может возникнуть необходимость в проведении дополнительных мероприятий, о которых сам оперативный сотрудник не догадывается, поскольку не имеет общее представление о материалах уголовного дела.

Так, образуется проблема, связанная с тем, что оперативный сотрудник не укладывается в установленные сроки производства оперативно-розыскного мероприятия, а следователь в рамках предварительного расследования указывает, что производимые ОРМ не дали положительного результата, поскольку должен образом взаимодействие между подразделениями не состоялось. Как следствие, проведенное ОРМ имеет формальный характер, результаты которого используются лишь для статистической отчетности.

Возможное решение данной проблемы может заключаться в повышении активности следователя в ходе производства ОРМ оперативным сотрудником, когда следователь интересуется и требует скорейшего результата от ОРМ, поскольку это способно оказать положительный результат на выяснение дополнительных обстоятельств по уголовному делу и его скорейшему раскрытию. Помимо этого, существует проблема, связанная с краткосрочностью взаимодействия следователя и оперативных сотрудников: эти субъекты в большинстве случаев взаимодействуют лишь на первоначальном этапе расследования. Однако, этого не достаточно, поскольку и на последующих этапах расследования следователь нуждается в оказании помощи от оперативных сотрудников.

В результате описанных обстоятельств, можно сформулировать следующую проблему взаимодействия: плохая координация подразделений, которая в следствии образует проблему плохой раскрываемости и безнаказанностью преступников. Важно также отметить, что имеется противоположная статистика, демонстрирующая, что хорошая координация всех субъектов расследования преступления между собой, приводит к положительному результату при организации предварительного расследования и поиске преступного лица.

В практической деятельности существует такая практика, что в момент дежурных суток создается следственно-оперативная группа (далее – СОГ), которая в ходе несения службы выполняет свои профессиональные обязанности, например, выезжает на место происшествия и фиксирует первоначальные следы преступлений, проводит необходимые первоначальные действия. В этом случае действия СОГ ограничиваются временным промежутком – сутками, а после собранные материалы по результатам работы следственно-оперативной группы передаются в дежурную часть.

После этого, собранные материалы передаются в различные подразделения, в посредственности которых находятся отработанные происшествия. Проблема взаимодействия в этом случае заключается в том, что складывается следующая ситуация: выезжает на осмотр места происшествия один следователь, далее материалы для возбуждения уголовного дела передаются другому следователю, а дальнейшим расследованием и передачей готового дела в суд занимается третий следователь. Отсюда вытекает проблема недостаточного взаимодействия между следователями, которое в последующем приводит к безвозвратной потере важных данных об этом уголовном деле.

Для организации работы следственно-оперативной группы привлекаются сотрудники из различных ведомств, например, оперативные работники, эксперты-криминалисты и другие. Перечисленные сотрудники находятся в подчинении у разных руководителей, что формирует у них желание скорее

доложить своему вышестоящему руководству о проделанных результатах работы.

Сотрудники различных подразделений тем самым ходят продемонстрировать перед своим руководителем свой успех и профессионализм, однако, отсюда образуется проблема, связанная с недостаточным взаимодействием между собой, утаиванием информации, которая могла бы привести к скорейшему расследованию дела и поиску преступника. При этом, преступление по горячим следам раскрыть не представляется возможным, расследование растягивается и возможно в дальнейшем вообще не будет раскрыто. Данную проблему можно условно назвать «каждый тянет одеяло на себя», перспективы такого положения дел при раскрытии и расследовании преступлений крайне отрицательны. Отдельным аспектом хотелось бы рассмотреть возможные перспективы развития взаимодействия между различными ведомствами и подразделениями. Хотелось бы предложить следующие варианты решения описанных проблем:

1. Организовывать группу для расследования конкретного вида преступления из сотрудников, которые работают в одном ведомстве.

2. Внести изменения в ведение отчетности о зарегистрированных происшествиях, раскрытых и не раскрытых преступлений, иными словами, необходимо сократить значение статистических данных о количестве раскрытых уголовных дел. Положительной перспективой предложенного решения является сокращение конкурентного отношения сотрудников друг к другу, а также увеличение значимости к качеству расследования преступления, а не к количеству¹.

3. Организовать дополнительное проведение занятий, например, информирования с добавлением практических навыков по взаимодействию между сотрудниками в работе следственно-оперативных групп.

¹ Овадюк Г.Т. Конституционное право на личную неприкосновенность человека и гражданина в Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. 43 с.

4. Обеспечить четкую организацию совместных и согласованных действий сотрудников, работающих в различных ведомствах, исключая возможные противодействия друг другу.

5. Проводить реальное, а не формальное (документальное) повышение квалификации каждого сотрудника для повышения его профессиональных навыков.

6. Организовать рациональную расстановку сил и средств, исходя из анализа сложившейся оперативной обстановки, чтобы сотрудники могли полноценно выполнять свои профессиональные задачи, направленные на эффективное расследование преступлений.

Принцип неприкосновенности личности конфликтует с некоторыми другими принципами уголовного процесса. Наибольшее количество трудно согласуемых положений со ст. 10 УПК РФ закреплено в ст. 11 УПК РФ, провозглашающей принципом производства по уголовным делам охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В ч. 1 указанной статьи закрепляется обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав. Эти положения представляются вполне логичными, поскольку охрана, а тем более осуществление предоставленных законом прав немислимы без их разъяснения участникам уголовного судопроизводства.

Но затем законодатель переходит к показаниям лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, согласившихся свидетельствовать по уголовному делу. Таких лиц дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ). В российской юридической литературе отмечалось, что любому здравомыслящему человеку должно быть понятно доказательственное значение данных им

показаний. В нормах УПК РФ возможность признания недопустимым доказательством показаний подозреваемого или обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу, связывается с участием в допросе защитника.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания подозреваемого или обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу и не подтвержденные им в суде, будут юридически ничтожны, если не было обеспечено участие в допросе защитника подозреваемого или обвиняемого либо названные лица отказались от защитника¹.

УПК РФ не содержит положений об отнесении к числу недопустимых доказательств показаний участников уголовного судопроизводства, решивших после разъяснения им положений закона дать показания, а в дальнейшем по каким-либо причинам передумавших. Наоборот, п. 3 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ устанавливают возможность использования таких показаний и в случае последующего отказа от них. Следует признать, что и в ч. 2 ст. 11 УПК РФ содержатся положения декларативного характера, не являющиеся сколько-нибудь значимыми для уголовного процесса.

В части 3 ст. 11 УПК РФ законодатель переходит к обеспечению безопасности потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников или близких лиц. При наличии достаточных данных о том, что указанным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении таких лиц меры безопасности.

При этом упомянуты лишь отдельные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, которые используются при

¹ Спесивов Н.В. Актуальные вопросы реализации в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике России требований международного стандарта о праве на свободу и личную неприкосновенность в отношении несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 153.

производстве следственных (судебных) и процессуальных действий и в целом направлены на сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию. Детально основания и порядок применения различных мер безопасности (их перечень значительно шире тех, что названы в УПК) в связи с производством по уголовным делам регламентированы в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Необходимость включения в содержание принципов уголовного судопроизводства положений, по большей части выходящих за пределы уголовно-процессуального регулирования, сомнительна¹.

Часть 4 ст. 11 УПК РФ гарантирует возмещение лицу вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Следовательно, в содержание рассматриваемого принципа входит также право на реабилитацию всякого, кто незаконно подвергся уголовному преследованию или мерам уголовно-процессуального принуждения. Таким образом, при детальном изучении ст. 11 УПК РФ выясняется, что ее содержание образуют весьма разноплановые и не связанные друг с другом положения, направленные на охрану в уголовном судопроизводстве отдельных прав его участников. Критерии отбора положений, вошедших в данную статью, остаются неясными.

Статья 13 УПК РФ закрепляет принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Содержание данной нормы вызывает замечания, аналогичные высказанным применительно к

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31.07.2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8.09.2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 48, (ч. I), ст. 1381.

принципу неприкосновенности личности: оно фактически противоречит ее названию. Здесь вновь идет речь лишь о порядке ограничения соответствующих элементов правового статуса человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ и международными нормативными правовыми актами.

Не ставя под сомнение необходимость обеспечения в уголовном судопроизводстве всех прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией России и нормативными правовыми актами международного характера, все же усомнимся в целесообразности позиционирования таких положений в качестве принципов уголовного процесса. Такой подход законодателя не разделяется многими учеными-процессуалистами. Так, закрепление декларативных положений в тексте УПК РФ А.А. Давлетов называет советской традицией. По его мнению, положения ст. 9, 11 УПК РФ если и являются принципами, то принципами политическими или общеправовыми, уместными в Конституции государства, в текстах международных договоров.

Вместо деклараций в систему принципов уголовно-процессуальной деятельности А. А. Давлетов предлагает включить принцип обеспечения прав участников¹. Он выступает против включения в систему принципов уголовного судопроизводства таких положений, как неприкосновенность личности, тайна частной жизни, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также других прав граждан, предусмотренных ст. 22 и 23 Конституции РФ.

Хотя эти нормы и определяют отдельные аспекты деятельности следственно-прокурорских и судебных органов, их, как они полагают, нельзя трактовать лишь как принципы уголовного судопроизводства. Каждое из этих положений имеет гораздо большее политическое и юридическое содержание, ибо представляет собой составную часть правового статуса человека и гражданина, регламентированного Основным Законом государства. Наличие этих норм в уголовно-процессуальном законодательстве нельзя рассматривать

¹ Давлетов А. А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2021. № 2. С. 97.

как конструирование самостоятельных принципов уголовного судопроизводства.

В рамках уголовно-процессуальной деятельности действительно могут существенно ограничиваться, а порой и нарушаться права и свободы человека и гражданина. А потому стремление законодателя обезопасить участников уголовного судопроизводства заслуживает лишь поддержки¹.

Взаимодействие – необходимый процесс в рамках расследования преступлений, однако в практической деятельности, зачастую, возникают трудности, которые усложняют или вовсе исключают возможность взаимодействовать следователю с другими подразделениями.

Рассмотрим существующие проблемы взаимодействия на примере часто проводимых ОРМ оперативными сотрудниками по поручению следователя. Одним из таких оперативно-розыскных мероприятий является наблюдение за лицом, вещью или местом. Во время подготовительного этапа следователь должен установить достаточные основания для производства ОРМ².

Следователь, когда объективно понимает необходимость в проведении данного оперативно-розыскного мероприятия, формирует определенные «вводные» для оперативного сотрудника, в которых обозначает какую именно информацию ему необходимо получить. В данном случае особенность проведения этого ОРМ состоит в том, что оно проводится негласным путем, субъектами здесь выступают руководитель следственного органа (утверждает решение следователя о производстве ОРМ), следователь (дает поручение) и орган дознания (выполняет производства определенного ОРМ).

После чего, непосредственно осуществляется производство оперативно-розыскного мероприятия, в рамках которого орган дознания скрытно собирает

¹ Тарасов А. А. О системе принципов современного уголовного процесса России // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. науч. ст. Вып. 2 / Под ред. А. А. Напреенко. Самара, 2019. С. 406.

² Яковлева Л. В., Яковлев В. В. Некоторые проблемы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений (криминалистический и криминологический аспекты) // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 4 (58). С. 78.

необходимую информацию о лице, вещи или месте. Однако, в рамках данного взаимодействия по некоторым причинам возникают проблемы, связанные с малоэффективностью ОРМ. Причины этого носят двойственный характер:

– во-первых, следователь при направлении поручения органу дознания не указывает периодичность информирования о ходе проведения ОРМ, о наличии какой-либо информации на конкретный момент проведения мероприятия, однако, следователь сам не проявляет особой заинтересованность в результатах ОРМ;

– во-вторых, в ходе проведения ОРМ может возникнуть необходимость в проведении дополнительных мероприятий, о которых сам оперативный сотрудник не догадывается, поскольку не имеет общее представление о материалах уголовного дела.

Так, образуется проблема, связанная с тем, что оперативный сотрудник не укладывается в установленные сроки производства оперативно-розыскного мероприятия, а следователь в рамках предварительного расследования указывает, что производимые ОРМ не дали положительного результата, поскольку должен образом взаимодействие между подразделениями не состоялось. Как следствие, проведенное ОРМ имеет формальный характер, результаты которого используются лишь для статистической отчетности.

Возможное решение данной проблемы может заключаться в повышении активности следователя в ходе производства ОРМ оперативным сотрудником, когда следователь интересуется и требует скорейшего результата от ОРМ, поскольку это способно оказать положительный результат на выяснение дополнительных обстоятельств по уголовному делу и его скорейшему раскрытию.

Помимо этого, существует проблема, связанная с краткосрочностью взаимодействия следователя и оперативных сотрудников: эти субъекты в большинстве случаев взаимодействуют лишь на первоначальном этапе расследования.

Однако, этого не достаточно, поскольку и на последующих этапах расследования следователь нуждается в оказании помощи от оперативных сотрудников.

При изучении практики взаимодействия различных подразделений, неоднократно были выявлены случаи, когда имеется плохая координация между руководителями разных отделов и подразделений.

Как известно, руководитель является главным субъектом, который пользуется авторитетом среди своих подчиненных, а, следовательно, именно на его отношение и уровень взаимодействия с другими руководителями обращается особое внимание сотрудников.

В результате описанных обстоятельств, можно сформулировать следующую проблему взаимодействия: плохая координация подразделений, которая в следствии образует проблему плохой раскрываемости и безнаказанностью преступников.

Важно также отметить, что имеется противоположная статистика, демонстрирующая, что хорошая координация всех субъектов расследования преступления между собой, приводит к положительному результату при организации предварительного расследования и поиске преступного лица.

В практической деятельности существует такая практика, что в момент дежурных суток создается следственно-оперативная группа (далее – СОГ), которая в ходе несения службы выполняет свои профессиональные обязанности, например, выезжает на место происшествия и фиксирует первоначальные следы преступлений, проводит необходимые первоначальные действия. В этом случае действия СОГ ограничиваются временным промежутком – сутками, а после собранные материалы по результатам работы следственно-оперативной группы передаются в дежурную часть¹.

¹ Догот Е.Б. Права, свободы и неприкосновенность при задержании лица по подозрению в совершении преступления: дисс.... канд. юрид. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2004. С. 23

После этого, собранные материалы передаются в различные подразделения, в посредственности которых находятся отработанные происшествия. Проблема взаимодействия в этом случае заключается в том, что складывается следующая ситуация: выезжает на осмотр места происшествия один следователь, далее материалы для возбуждения уголовного дела передаются другому следователю, а дальнейшим расследованием и передачей готового дела в суд занимается третий следователь. Отсюда вытекает проблема недостаточного взаимодействия между следователями, которое в последующем приводит к безвозвратной потере важных данных об этом уголовном деле.

Для организации работы следственно-оперативной группы привлекаются сотрудники из различных ведомств, например, оперативные работники, эксперты-криминалисты и другие. Перечисленные сотрудники находятся в подчинении у разных руководителей, что формирует у них желание скорее доложить своему вышестоящему руководству о проделанных результатах работы.

Сотрудники различных подразделений тем самым ходят продемонстрировать перед своим руководителем свой успех и профессионализм, однако, отсюда образуем проблема, связанная с недостаточным взаимодействием между собой, утаиванием информации, которая могла бы привести к скорейшему расследованию дела и поиску преступника. При этом, преступление по горячим следам раскрыть не представляется возможным, расследование растягивается и возможно в дальнейшем вообще не будет раскрыто. Данную проблему можно условно назвать «каждый тянет одеяло на себя», перспективы такого положения дел при раскрытии и расследовании преступлений крайне отрицательны.

Отдельным аспектом хотелось бы рассмотреть возможные перспективы развития взаимодействия между различными ведомствами и подразделениями. Хотелось бы предложить следующие варианты решения описанных проблем:

1. Организовывать группу для расследования конкретного вида преступления из сотрудников, которые работают в одном ведомстве.

2. Внести изменения в ведение отчетности о зарегистрированных происшествиях, раскрытых и не раскрытых преступлениях, иными словами, необходимо сократить значение статистических данных о количестве раскрытых уголовных дел. Положительной перспективой предложенного решения является сокращение конкурентного отношения сотрудников друг к другу, а также увеличение значимости к качеству расследования преступления, а не к количеству.

3. Организовать дополнительное проведение занятий, например, информирования с добавлением практических навыков по взаимодействию между сотрудниками в работе следственно-оперативных групп.

4. Обеспечить четкую организацию совместных и согласованных действий сотрудников, работающих в различных ведомствах, исключая возможные противодействия друг другу.

5. Проводить реальное, а не формальное (документальное) повышение квалификации каждого сотрудника для повышения его профессиональных навыков.

6. Организовать рациональную расстановку сил и средств, исходя из анализа сложившейся оперативной обстановки, чтобы сотрудники могли полноценно выполнять свои профессиональные задачи, направленные на эффективное расследование преступлений.

Так, хотелось бы отметить, что выявленные в ходе исследования проблемы нарушения принципов неприкосновенности личности сотрудниками уголовного розыска, могут быть разрешены посредством выполнения каждым сотрудником своих процессуальных обязанностей должным образом и в кратчайшие сроки. Вместе с тем, это позволит увеличить раскрываемость преступности и добиться привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что выявленные в ходе исследования проблемы реализации принципа неприкосновенности личности участковыми уполномоченными, могут быть разрешены посредством выполнения сотрудниками своих процессуальных обязанностей должным

образом и в кратчайшие сроки. Вместе с тем, это позволит увеличить раскрываемость преступности и добиться привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, при этом, обеспечивая безопасность личности.

Право человека на неприкосновенность личности, на частную жизнь и на неприкосновенность частной жизни гарантированы разными правовыми отраслями, в том числе и уголовным правом. Основной уголовно-правовой нормой, охраняющей неприкосновенность частной жизни, является ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни»), но ряд других статей УК РФ также выступают правовыми средствами противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь¹.

Необходимо отметить, что, несмотря на остроту проблемы правовой защищенности личности, частной жизни, личной тайны в современном обществе и значительного количества правонарушений в этой сфере, особенно с использованием современных информационных технологий, количество уголовных дел по рассматриваемым статьям УК РФ крайне мало.

В соответствии со ст. 161 УПК РФ, данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за что несет ответственность прежде всего следователь или дознаватель, у которого уголовное дело находится в производстве.

Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя, и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

«Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности, если:

¹ Сысоев Ю. Е. Квалификация разглашения данных о частной жизни лица, полученных в ходе предварительного расследования // Российский следователь. 2010. № 23. С. 33.

1) разглашение не противоречит интересам предварительного расследования;

2) не повлечет за собой нарушение прав и законных интересов участников процесса;

3) информация о частной жизни участников уголовного судопроизводства распространяется с их согласия»¹.

Обратим внимание на некоторые недостатки рассматриваемой процессуальной нормы о тайне предварительного расследования: с одной стороны, в ходе предварительного расследования могут быть получены сведения о частной жизни не только участников процесса, но и иных посторонних для данного уголовного дела лиц. С учетом конституционного принципа неприкосновенности частной жизни необходимо распространять запрет на разглашение данных о частной жизни любых граждан, а не только участников процесса.

С другой стороны, если исследование обстоятельств частной жизни необходимо в интересах раскрытия и расследования преступлений, то следователь (дознатель) может по своему усмотрению использовать сведения о частной жизни подозреваемого, обвиняемого, иного участника процесса, без согласия этого лица, но только в том объеме, в котором требуется, и ни в коем случае не допуская неконтролируемой «утечки» информации.

Полагаем, что использование сведений при доказывании, например предъявление их при допросе, выяснение обстоятельств частной жизни при очной ставке, изложение информации о частной жизни (например, о состоянии здоровья лица) в материалах, используемых при назначении экспертизы, хотя и означает сообщение их третьим лицам, но не может рассматриваться как разглашение.

Разглашение в смысле ст. 161 УПК РФ и, соответственно, ст. 310 УК РФ должно означать распространение информации, в том числе и информации о

¹ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Власова Н. А. Общие условия предварительного расследования. 2022. С. 124.

частной жизни, не в рамках и интересах расследования, а в иных целях. В настоящее время наиболее актуальны ситуации сообщения информации о частной жизни, составляющей тайну предварительного расследования, средствам массовой информации, специализирующимся на криминальной хронике.

В этом отношении следует принять во внимание предложение О. В. Волынской, М. И. Федорова: «Возникновение затруднений в работе следователя из-за преждевременного информирования общественности о тех или иных обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, зачастую проявляется в отказе со стороны правоохранительных органов в публикации материалов на правовую тематику¹.

Однако, учитывая ст. 40 Закона «О средствах массовой информации» Закон РФ от 27. 12.1991 № 2124-1, предусматривающую возможность отказа или отсрочки в предоставлении журналистам информации, которая может нанести ущерб интересам расследования, а также отдельным гражданам, полагаем целесообразным предусмотреть аналогичную норму в тексте уголовно-процессуального закона².

Если виновный разглашает сведения о частной жизни участника уголовного процесса без согласия как уполномоченного лица (прокурора, следователя или дознавателя), так и самого участника, то такие действия при определенных условиях могут составить совокупность преступлений, предусмотренных ст. 310 и ч. 1 ст. 137 УК РФ³.

¹ Волынская О. В., Федоров М. И. Актуальность проблемы процессуальной деятельности следователя по предупреждению преступлений в современных условиях // Российский следователь. 2021. № 14. С. 29.

² О средствах массовой информации: закон Рос. Федерации от 27. 12.1991 № 2124-1: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.02.1992 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13.02.1992 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1992. – № 32, (ч. I), ст. 1569.

³ Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2020. С. 109.

Если данные предварительного расследования о частной жизни участника уголовного судопроизводства разглашают лица с использованием своего служебного положения, то ответственность для них должна наступать в соответствии с ч. 2 ст. 137 УК РФ за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Если разглашение осуществляется должностным лицом, то ответственность для него должна наступать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 285 и ч. 2 ст. 137 УК РФ. Мы полагаем, что в последнем случае имеет место не злоупотребление полномочиями, а превышение полномочий должностным лицом, осуществляющим судопроизводство (ст. 286 УК РФ).

При квалификации преступления по ст. 310 УК РФ следует обратить внимание на процессуальное положение лица, разгласившего конфиденциальную информацию, так как субъект рассматриваемого преступления специальный.

По мнению Ю. В. Францифорова, круг этих лиц должен включать потерпевшего, гражданского истца, законных представителей и представителей потерпевшего и гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, представителя гражданского ответчика, свидетеля, специалиста, переводчика и понятого. Суждение о возможности предупреждения обвиняемого и подозреваемого о запрете разглашения предварительного расследования не согласуется с их правом на защиту¹.

Полагаем это утверждение правильным. Подозреваемый, обвиняемый не может считаться субъектом преступления, предусмотренного ст.310 УК РФ, так как это ограничивало бы право на защиту (ст.16 УПК РФ). Конституционный Суд РФ указывает, что ст. ст.46, 86, 161 УПК РФ не предполагают возможность возложения на подозреваемого обязанности не разглашать без

¹ Францифоров Ю. В. Сочетание гласности и тайности при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 55.

соответствующего разрешения ставшие ему известными данные предварительного расследования.

Таким образом, подводя итоги параграфу, отметим, что нарушение принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе имеет далеко идущие последствия для всех участников процесса, а также для общества в целом. Для таких участников, как подозреваемых и обвиняемых это приводит к следующему: утрата доверия к правоохранительным органам и судебной системе, увеличение риска несправедливого обвинения и осуждения, физические и психологические страдания в результате незаконного задержания, обыска или допроса, повреждение репутации и социального положения. Для правоохранительных органов и судебной системы нарушение принципа неприкосновенности личности влечет за собой такие последствия как:

- подрыв авторитета и доверия общества.
- увеличение вероятности судебных ошибок.
- повышение затрат на проведение расследований и судебных разбирательств.
- нарушение законности и подрыв верховенства права.

Так, соблюдение принципа неприкосновенности личности является основополагающим условием для обеспечения справедливого уголовного процесса и защиты, фундаментальных прав и свобод человека. Любые нарушения этого принципа должны строго пресекаться и наказываться, чтобы сохранить доверие к правовой системе и обществу в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила Россию правовым государством. Однако, некоторые отечественные исследователи, основываясь на современном уровне законности в России, считают, что это положение носит лишь декларативный характер. Действительно, на пути построения правового государства в России много преград и трудностей, нерешенных проблем и противоречий.

Для их преодоления необходима реализация основных принципов правового государства: соблюдение разделения властей (механизмы сдержек и противовесов), здоровая конкуренция на рынке, противодействие излишней централизации власти, ответственность государства перед гражданами, авторитет закона. Учитывая недостаточное развитие указанных принципов, следует считать, что создание правового государства это пока еще цель для отечественного гражданского общества. Современное состояние отечественной системы законодательства, характеризуется незавершенным процессом создания правовой системы.

В условиях недостаточного развития правосознания граждан России невозможно добиться уважения закона, соблюдения его запретов и предписаний. Правовое государство, в отличие от антидемократического, не использует насилие по отношению к своим гражданам, а действует строго в правовом поле. В правовом государстве применяются только те виды принуждения, которые предусмотрены правом. Этот принцип правового государства способствует повышению роли закона в развитии общественных отношений.

Принципы уголовного процесса предполагают нормативное закрепление правовых норм, отражающих основные идеи и правила, устоявшихся в обществе. Соблюдать и исполнять все установленные принципы в уголовном судопроизводстве обязаны все участники уголовного процесса. Таким образом, можно прийти к выводу, что принципы уголовного процесса – это закрепленные в законе исходные, руководящие положения (идеи), определяющие его

сущность, единство и построение и представляющие собой государственно-властные требования, направленные на участников уголовного судопроизводства.

Принцип неприкосновенности личности является важной процессуальной гарантией личной неприкосновенности граждан в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска. Соблюдение этого принципа не только обеспечивает защиту прав и свобод граждан, но и является основой для законного и справедливого применения закона. Следовании данному принципу, а именно неприкосновенности личности в работе оперуполномоченных уголовного розыска предполагает, что при осуществлении оперативно-розыскных действий не допускается нарушения прав человека на неприкосновенность его личной жизни, достоинства и недопустимо причинение ему физических или моральных страданий.

Принцип неприкосновенности личности на сегодняшний день гарантируется законодательством на конституционном и федеральном уровне, предусмотренным отдельными правовыми нормами нормативно-правовых актов. Принцип неприкосновенности личности – неотъемлемое право личности, которое позволяет ему обеспечивать свою личную безопасность как психическую, так и физическую, посредством недопущения противоправных посягательств от государственных органов.

Раскрывая содержание принципа неприкосновенности личности, необходимо отметить, что в ст. 10 УПК РФ речь идет только о недопустимости применения незаконного задержания или заключения под стражу, то есть непосредственные основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность не раскрыты, а лишь обозначены в общем виде. Вышеуказанные меры принуждения имеют самостоятельные уголовно-процессуальные основания: для задержания они указаны в ст. 91 УПК РФ, для заключения под стражу – в ст. 97 УПК РФ.

Отметим, что нарушение принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе имеет далеко идущие последствия для всех участников

процесса, а также для общества в целом. Для таких участников, как подозреваемых и обвиняемых это приводит к следующему: утрата доверия к правоохранительным органам и судебной системе, увеличение риска несправедливого обвинения и осуждения, физические и психологические страдания в результате незаконного задержания, обыска или допроса, повреждение репутации и социального положения. Для правоохранительных органов и судебной системы нарушение принципа неприкосновенности личности влечет за собой такие последствия как:

- подрыв авторитета и доверия общества;
- увеличение вероятности судебных ошибок;
- повышение затрат на проведение расследований и судебных разбирательств;
- нарушение законности и подрыв верховенства права.

Так, соблюдение принципа неприкосновенности личности является основополагающим условием для обеспечения справедливого уголовного процесса и защиты фундаментальных прав и свобод человека. Любые нарушения этого принципа должны строго пресекаться и наказываться, чтобы сохранить доверие к правовой системе и обществу в целом¹.

В заключении следует отметить, что основная идея неприкосновенности личности в уголовном процессе России соответствует древнему латинскому постулату и традиционному представлению о законности, которое выражено словами: «Закон никогда не учиняет несправедливости, никому не причиняет вреда».

¹ Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция». Москва: Проспект, 2018. С. 85.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ]. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2024).

2. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Рос. газ. – 1995. – 5 апреля.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят 16 декабря 1966 г.: Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31.07.2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8.09.2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 48, (ч. I), ст. 1381.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

7.О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон Рос. Федерации от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 515 июня 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 48, (ч. I), ст. 1381.

8.Об оперативно розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12.04.1995 № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.06.1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5.06.1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 51, (ч. I), ст. 1112.

9.О средствах массовой информации: закон Рос. Федерации от 27. 12.1991 № 2124-1: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.02.1992 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13.02.1992 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1992. – № 32, (ч. I), ст. 1569.

10.Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. ст. 163.

11.О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства. – 2021 г. – № 27 (часть II), ст. 5351.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Васильева Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: дисс.... канд. юрид. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. 189 с.

2. Волынская О. В., Федоров М. И. Актуальность проблемы процессуальной деятельности следователя по предупреждению преступлений в современных условиях // Российский следователь. 2021. № 14. С. 26-34.

3. Ганиев Т.Г. Типичные уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и иные правонарушения в деятельности сотрудников уголовного розыска и основные направления борьбы с ними: по материалам ГУВД Тюменской области: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук., 2005. 21 с.

4. Гапанович Н. Н. Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск; Изд-во Белорус, гос. Ун-та, 2018. 346 с.

5. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и её реализация на досудебных стадиях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Орск, 2001. № 2. С. 14-22.

6. Давлетов А. А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2021. № 2. С. 95-101.

7. Давыдов П. М. Якимов П. П. Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: учеб, и практ. пособие. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 2017. 418 с.

8. Догот Е.Б. Права, свободы и неприкосновенность при задержании лица по подозрению в совершении преступления: дисс.... канд. юрид. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2004. 139 с.

9. Егоров С. Е. Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России // Вестник УЮИ. 2022. № 4 (98). С. 110-116.

10. Ивлиев Г. П. Основания и цели применения мер процессуального принуждения // Государство и право. 2019. № 11. С. 73-78.

11. Коврига З. Ф. Уголовно–процессуальное принуждение. Правовед. Воронеж: Изд-во Воронеж, университета, 2019. 312 с.

12. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 2018. 287 с.

13. Куликов В.А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Орск, 2001. 23 с.

14. Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. Правовед. М.: Юристъ, 2019. 459 с.
15. Lupinskaya P. A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy i formy. Pravo. M.: Yurid. lit., 2019. 263 s.
16. Meцгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел // Вестник КРУ МВД России. 2023. № 6 (62). С. 36-42.
17. Овадюк Г.Т. Конституционное право на личную неприкосновенность человека и гражданина в Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. 132 с.
18. Опалева А. А. Развитие института личной неприкосновенности в России // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. 2019. № 2. С. 12-17.
19. Патюлин В. А. Неприкосновенность личности как правовой институт // Советское государство и право. 1979. № 11. С. 13-20.
20. Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2020. 186 с.
21. Проценко В. А. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // Российская Юстиция. 2018. № 1. С. 84-89.
22. Пустовалов П. Ю. Понятие и юридическая природа права на неприкосновенность личности // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1. С. 109-113.
23. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Власова Н. А. Общие условия предварительного расследования. 2022. 461 с.
24. Спесивов Н.В. Актуальные вопросы реализации в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике России требований международного стандарта о праве на свободу и личную неприкосновенность в отношении несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 148-159.
25. Сысоев Ю. Е. Квалификация разглашения данных о частной жизни лица, полученных в ходе предварительного расследования // Российский следователь. 2010. № 23. С. 29-35.

26. Тарасов А. А. О системе принципов современного уголовного процесса России // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. науч. ст. Вып. 2 / Под ред. А. А. Напреенко. Самара, 2019. 607 с.

27. Уголовно-процессуальное право российской федерации: учебник для вузов / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юрайт, 2019. 282 с.

28. Францифоров Ю. В. Сочетание гласности и тайности при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 53-61.

29. Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция». Москва: Проспект, 2018. 312 с.

30. Щербакова М. А. Принцип неприкосновенности личности как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2022. № 1 (95). С. 99-106.

31. Яковлева Л. В., Яковлев В. В. Некоторые проблемы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений (криминалистический и криминологический аспекты) // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 4 (58). С. 75-82.

III. Эмпирические материалы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года: официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751> (дата обращения: 19.05.2024).

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Гончарова Николая Степановича на нарушение его прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР: Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 296-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 17. Ст. 1766.

3.Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2022 г. № 467-О// Вестник Конституционного Суда РФ. 2023. № 3.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну.

Д.А. Науменко